

На правах рукописи

ЛЮ ЦЗИНЮАНЬ

**«СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» КАК
ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КИТАЯ
(КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, МЕХАНИЗМЫ, ИНСТРУМЕНТЫ)**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва 2024

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Казаринова Дарья Борисовна**

кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

**Официальные
оппоненты:**

Виноградов Андрей Владимирович

доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая Института востоковедения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской Академии Наук»

Колдунова Екатерина Валерьевна

кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения, директор Центра АСЕАН Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», Институт стран Азии и Африки

Защита состоится «24» января 2025 г. в 16.00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>

2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. МиклухоМаклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «22» декабря 2024 г.

Ученый секретарь ПДС 1000.007

кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что современный этап развития человечества характеризуется постоянно увеличивающимся количеством глобальных проблем. Однако существующие глобальные институты, как показывает практика, ни политически, ни технически не способны обеспечить решение проблем. Доминировавшая все последние десятилетия западнцентричная система глобального управления, международные организации и форумы, где лидировали США и страны Европы, показывают все углубляющуюся неэффективность. Таким образом, система глобального управления нуждается в реформировании, чтобы эффективно реагировать на новые вызовы¹.

О преобразовании существующей системы глобального управления сегодня говорят такие крупные государства как Китай и Россия, предлагающие альтернативные модели мироустройства². В связи с возрастающей не только экономической, но и политической ролью Китая на мировой арене, китайское государство сегодня достигло того уровня развития, который позволяет ему открыто предлагать миру свою модель глобального управления и принять на себя историческую миссию по её руководству.

Предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в отчетном докладе 18-го Всекитайского съезда КПК в 2012 г., идея «Сообщества единой судьбы человечества» в настоящее время представляет собой теоретическую инновацию, призванную обеспечить стратегическую поддержку ведущей роли КНР в глобальном управлении. Важный шаг для Китая в процессе реформирования системы глобального управления, который служит подтверждением глобальных амбиций Китая. Путин рассказал, что концепция Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» стала еще актуальнее сегодня, когда формируется многополярный мир³.

После начала специальной военной операции (СВО) на территории Украины противостояние западных стран во главе с США с Россией заставило РФ ускорить свой «поворот на Восток». В то же время усиливается и конфронтация между КНР и США⁴, обостряется стратегическая конкуренция

¹ Scholte J.A., Verhaegen S., Tallberg J. Elite attitudes and the future of global governance // International Affairs. 2021. №-97. P.861–886.

² Совместное заявление министров иностранных дел Китайской Народной Республики и Российской Федерации по некоторым вопросам глобального управления в современных условиях // Посольство РФ в ФРГ. 24.03.2021. URL: https://germany.mid.ru/ru/press-centre/news/de_ru_2021_03_24_sovmestnoe-zayavlenie-ministrov-inos-3/ (дата обращения: 25.11.2021).

³ Сообщество единой судьбы человечества – ответ Китая на вопросы Гогена // ТАСС. 15.06.2021. URL: <https://tass.ru/press-relizy/11650205> (дата обращения: 02.01.2022).

⁴ Лукин А.В. Американско-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 118-137.

между странами на глобальной арене. Высказывания КНР по поводу участия США в украинском конфликте становятся все более резкими⁵. Китай и Россия успешно укрепляли отношения на фоне украинского кризиса. В этом контексте для Китая и России особенно важно сотрудничать в отстаивании многополярного мира. Россия поддерживает, предложенные Китаем, Инициативу в области глобальной безопасности, Инициативу по глобальному развитию и Инициативу глобальной цивилизации, готова к дальнейшему укреплению международной координации с Китаем⁶.

В свете вышеуказанных процессов особую актуальность приобретает изучение китайской модели, которая основана на традиционных китайских ценностях и реализуется от концепции к практике через ряд инструментов и механизмов. По результатам исследования можно проанализировать перспективы развития китайской идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в глобальном управлении с учетом усиливающегося политического влияния КНР на мировой арене.

Степень научной разработанности темы. В последние годы повысился уровень интереса мирового научного сообщества к изучению внешней политики Китая как растущего центра политической и экономической силы.

Интерес российских ученых к внешней политике Китая во многом обусловлен тесными взаимоотношениями России и Китая в сложном международном контексте. Ведущими исследователями внешней политики Китая служат работы А.В. Виноградова ⁷, А.О. Виноградова ⁸, А.Д.

⁵ *Кашин В.* Как украинский кризис повлиял на отношения КНР с Россией и США // РСМД. 06.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kak-ukrainskiy-krizis-povliyal-na-otnosheniya-knr-s-rossiey-i-ssha/?ysclid=lync0m6rh2443453670> (дата обращения: 02.01.2024).

⁶ Обзор: Си Цзиньпин и В. Путин пообещали углубить стратегическое партнерство в ходе плодотворных переговоров // Синьхуа Новости. 22.03.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230322/2f34627433ed4a09b4633ce58632a8a3/c.html> (дата обращения: 18.05.2024).

⁷ *Виноградов А.В.* Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90-107; *Виноградов А.В.* Евразийская ось Москва - Пекин: вызовы и уровни взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 20-33; *Виноградов А.В.* Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 6-20.

⁸ *Виноградов А.О.* О некоторых особенностях отношений государств Европейского союза с КНР на современном этапе // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022. – М: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023. С. 356-366; *Александрова М. В., Асмолов К. В., Виноградов А. О. [и др.]*. Россия-Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи». М: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020.240с.

Воскресенского⁹, В.Б. Кашина¹⁰, А.В. Лукина¹¹, А.В. Ломанова¹², С.Г. Лузянина¹³, А.А. Маслова¹⁴, А.Ч. Мокрецкого¹⁵, В.Я. Портякова¹⁶, К.М. Барского¹⁷, А.Л. Верченко¹⁸.

⁹ *Воскресенский А.Д.* Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5-20.; *Воскресенский А.Д.* Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122; *Воскресенский А.Д.* Логика новой мироустроительной архитектуры: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китаем своего места // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 5-26.

¹⁰ *Кашин В.Б.* Россия, Китай и украинский кризис // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2(114). С. 204-212; *Кашин В.Б.* Политика КНР по строительству силового компонента системы стратегического сдерживания в 2020-е годы // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 11. С. 99-111; *Кашин В.Б.* Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 41-55.

¹¹ *Лукин А.В.* Америко-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1(119). С. 118-137; *Lukin, A.* Xi Jinping's Political Model and the Typology of Communist Regimes: An Ideological Approach // *Telos*. 2023. Vol. 2023. № 203. P. 134-161; *Дикарев А.Д., Лукин А.В.* Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 5-15.

¹² *Ломанов А.В.* Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. № 27. С. 25-41; *Ломанов А.В.* Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 2. С. 103-112; *Ломанов А.В.* Проблемы внешней политики на XIX съезде КПК // В книге: Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений. Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр изучения и прогнозирования российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. – М.:2018. С. 21-30.

¹³ *Kutikov A.M., Luzyanin S.G.* China's Foreign-Policy Strategy in the South Caucasus - A Transit Window to Europe? // *Russia in Global Affairs*. 2024. Vol. 22. № 1(85). P. 176-193; *Лузянин С.Г.* Россия - Китай: партнерство расширяется // Азия и Африка сегодня. 2023. № 4. С. 5-12.; *Лузянин С.Г.* Россия - Китай: борьба за справедливый мир. Глобальные и региональные измерения // Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности: материалы Международной конференции, Москва, 15 июня 2022 года.-М: 2022. С. 45-55.

¹⁴ *Маслов А.А.* Китай 2020: пандемия, экономика и глобальные альтернативы//Институт Дальнего Востока РАН. М.: РИПОЛ классик, 2020. – 368 с.; *Маслов А.А.* Возможности и комбинационности китайской стратегии «Пояс и путь» для национальных экономик Юго-Восточной Азии // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 482- 493.

¹⁵ *Мокрецкий А.Ч.* Китай в ООН // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022. – М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023.С. 332-336; *Мокрецкий А.Ч.* Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. С. 11-23.

¹⁶ *Портяков В.Я.* Дэвид Шамбо о внешней политике КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28. № 28. С. 199-209. DOI 10.48647/ISSA.2023.50.55.016; *Портяков В.Я.* КНР и развивающиеся страны: от «духа Бандунга» к теории «трех миров» и к «Инициативе Пояса и Пути» // Постколониализм и современность.2023. № 2(2). С. 7-29.

¹⁷ *Барский К.М.* К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // Российское Китаеведение. 2023. № 1(2). С. 100-116; *Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И.* О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая. К 100-летию образования Коммунистической партии Китая // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 703-712.

¹⁸ *Верченко А.Л.* Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6-18.; *Верченко А.Л.* Китайская концепция "сообщества единой судьбы человечества" и дипломатия первого лица// Китай в мировой и региональной политике. История и современность,2022. 27 (27), 71-83.

Наибольший интерес представляют работы российских и зарубежных авторов, посвященные трансформации внешней политики Китая на современном этапе: М. Вайсмманна¹⁹, М.Д. Суэйна²⁰ и И.Е. Денисова²¹.

Среди зарубежных авторов, чьи работы посвящены исследованиям различных направлений развития современной китайской стратегии глобального управления, можно отметить следующих: М.Д. Стивен²², Д. Шамб²³, С. Бреслин, К. Фриман²⁴, К. Грей²⁵, Б. Уджвари²⁶, С. Кеннеди²⁷, М. Ванхуллбуш²⁸, Л.А. Генри²⁹, Г.Т. Чин³⁰, Б. Гилл³¹, Г. Аллисона³², а также экспертов Центра Китая и глобализации³³, Китайского центра глобального управления и развития³⁴ и Исследовательского центра Сообщества единой судьбы человечества Института Цинхуа³⁵ и Института Сообщества единой судьбы человечества Коммуникационного университета Китая³⁶, Центра политики глобального развития Бостонского университета³⁷.

Следует сделать акцент на китайских авторах, которые дают критический анализ представленных концепций. Среди исследований по различным аспектам китайской идеи «Сообщества единой судьбы человечества» современных китайских авторов можно выделить работы следующих ученых:

¹⁹ Weissmann M. Chinese Foreign Policy in a Global Perspective: A Responsible Reformer «Striving for Achievement» // Journal of China and International Relations. 2015. Vol.3. №1. P. 151-166.

²⁰ Swaine M.D. Chinese Views of Foreign Policy in the 19th Party Congress // China Leadership Monitor. 23.01.2018. URL: <https://www.hoover.org/research/chinese-views-foreign-policy-19th-party-congress> (дата обращения: 28.03.2024).

²¹ Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5. С. 83-98; Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Международная жизнь. 2015. № 5. С. 40-54.

²² Stephen M.D. Rising powers, global capitalism and liberal global governance: A historical materialist account of the BRICs challenge // European Journal of International Relations. 2014. 20(4). P. 912-938.

²³ Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power. –Oxford University Press, 2013; Shambaugh D. The China Reader: Rising Power. – Oxford University Press, 2016; Shambaugh D. China's Future. – John Wiley & Sons, 2016.

²⁴ Breslin S. Studying China's Rise. China Risen? – Bristol University Press, 2021. P. 35-62.

²⁵ Gray K., Murphy C.N. Rising Powers and the Future of Global Governance. – Routledge, 2015.

²⁶ Ujvari B. EU-China Cooperation in Global Governance: Going Beyond the Conceptual Gap. – Egmont, 2017.

²⁷ Kennedy S. Global Governance and China: The Dragon's Learning Curve. – Routledge, 2018.

²⁸ Vanhullebusch M. Global Governance, Conflict and China. – BRILL, 2018.

²⁹ Henry and Lisa McIntosh Sundstrom, eds., Bringing Global Governance Home: NGO Mediation in the BRICS States: (New York, NY: Oxford University Press, 2021), 289p.

³⁰ Chin G.T. US-China relations and remarking global governance: From stalemate and progress to crisis to resolutions // Asian Perspective. 2021. № 45. P. 91-109.

³¹ Gill B. Daring to Struggle: China's Global Ambitions Under Xi Jinping. – Oxford University Press, 2022.

³² Graham A. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? // Houghton Mifflin Harcourt; First Edition, May 30, 2017. 384 p.

³³ См.: Center for China and Globalization. URL: <http://en.ccg.org.cn/>(дата обращения: 29.03.2024).

³⁴ См.: China Center for Global Governance and Development. URL: <https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0617/c427580-31159678.html>(дата обращения: 29.03.2024).

³⁵ См.: Tsinghua research Center for community of shared future. URL: <http://www.rcchd.sss.tsinghua.edu.cn/index.htm>(дата обращения: 29.03.2024).

³⁶ См.: Institute for a Community with a shared future. URL: <https://icsf.cuc.edu.cn/>(дата обращения: 29.03.2024).

³⁷ См.: Global Development Policy Center. URL: <https://www.bu.edu/gdp-cn/initiatives/>(дата обращения: 29.03.2024).

Ю Кепин³⁸, Хэ Яфэй³⁹, Пан Чжунъин⁴⁰, У Чжичэн⁴¹, Ляо Фан⁴², Цюй Син⁴³, Жуань Цзунцзе⁴⁴, Мэн Хунхуа⁴⁵, Цинь Яцин⁴⁶, Янь Сюэтуна⁴⁷, Ван Ивэй⁴⁸, Чэнь Цзясин⁴⁹, Хуан Пин⁵⁰, Лин Шэнли⁵¹.

³⁸ Ю Кепин [俞可平]. Введение в глобальное управление [全球治理引论] // Марксизм и реальность [马克思主义与现实]. 2002. № 1. С.20-32.

³⁹ Хэ Яфэй [何亚非]. Сообщество с единой судьбой человечества может принести пользу людям во всем мире [人类命运共同体可为世界人民带来福祉] // Китайский отчет [中国报道]. 2018. №. С.14-15; Хэ Яфэй [何亚非] Общие ценности всего человечества вносят китайскую мудрость в глобальное управление [全人类共同价值为全球治理贡献中国智慧] // Народный форум [人民论坛]. 2021. № 29. С. 6-10.

⁴⁰ Пан Чжунъин [庞中英]. Исследование глобального управления Китая [关于中国的全球治理研究] // Современные международные отношения [现代国际关系]. 2006. № 3. С. 60-62; Пан Чжунъин [庞中英]. Глобальное управление: стратегический ответ Китая [全球治理:中国的战略应对] // Исследование международных проблем [国际问题研究]. 2013. № 4. С. 57-68; Пан Чжунъин [庞中英]. Будущее «Сообщества единой судьбы человечества», международного согласия и ШОС [«人类命运共同体», 国际协和与上合组织的未来] // Мировые знания [世界知识]. 2018. № 11. С. 25-26; Пан Чжунъин [庞中英]. Система глобального управления в смятиии: возможности и вызовы [动荡中的全球治理体系: 机遇与挑战] // Современный мир [当代世界]. 2019. № 4. С. 6-11; Пан Чжунъин [庞中英]. Будущее исследований глобального управления: сравнение и размышления [全球治理研究的未来: 比较和反思] // Академический месяц [学术月刊]. 2020. № 52. С. 57-67.

⁴¹ Wu Zhicheng. Analysis on the Thought of a Community of Shared Future for Mankind // World Economics and Politics. 2018. № 3. P. 4-33.

⁴² Ляо Фань [廖凡]. Толкование и создание «Сообщества единой судьбы человечества» в контексте глобального управления [全球治理背景下人类命运共同体的阐释与构建] // Китайская юридическая наука [中国法学]. 2018. № 5. С. 41-60;

⁴³ Цюй Син [曲星]. Ценностная основа «Сообщества единой судьбой человечества» [人类命运共同体的价值观基础] // Журнал истина [求是]. 2013. № 4. С. 53-55.

⁴⁴ Жуань Цзунцзе [阮宗泽]. Сообщество единой судьбой человечества: «Мировая мечта» Китая [人类命运共同体: 中国的 «世界梦»] // International Issues Studies [国际问题研究]. 2016. № 1. С.9-2.

⁴⁵ Honghua M. China's Approach to Dealing with Crisis and Change in Global Governance // Social Sciences in China. 2018. 39(4). 185-200.

⁴⁶ См. напр.: Qin Y. Relationality and Processual Construction: Bringing Chinese Ideas into International Relations Theory // Social Sciences in China. 2009. Vol. 30. № 4. Pp. 5-20; Qin Y. Process and Relation – Cultural Construction of China International Relations Theory (Chinese Edition). – Shanghai: Shanghai Peoples Publishing House. 2012.; Qin Y. Rule, Rules, and Relations: Toward a Synthetic Approach to Global Governance // The Chinese Journal of International Politics. 2011. Vol. 4. № 2. Pp. 117-145; Qin Y. The Possibility and Necessity of a Chinese School of International Relations Theory // World Economics and Politics. 2006. № 3. Pp. 7-13; Цинь Яцин [秦亚青]. Идеологическая ценность и практическая значимость «Сообщества единой судьбы человечества» [人类命运共同体的思想价值与实践意义] // Форум партийных и правительственных кадров Китая [中国党政干部论坛]. 2020. № 9. С. 6-11.

⁴⁷ Yan X. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // The Chinese Journal of International Politics. 2014. Vol. 7. Issue 2. P. 153-184. Yan X. Ancient Chinese thought, modern Chinese power; edited by Daniel A. Bell and Sun Zhe; translated by Edmund Ryden. – Princeton University Press. 2013. 300 p.

⁴⁸ Ван Ивэй [王义桅]. Значение и миссия «Сообщества единой судьбы человечества» [人类命运共同体的内涵与使命] // Народный форум «Академические границы» [人民论坛·学术前沿]. 2017. № 12. С. 6-12; Ван Ивэй [王义桅]. Как сообщество единой судьбы человечества ведет китайскую дипломатию? [人类命运共同体如何引领中国外交?] // Юго-восточные академические исследования [东南学术]. 2021. № 3. С. 64-71; Ван Ивэй [王义桅]. Сообщество единой судьбы человечества объединяет китайскую мечту и мечту мира [人类命运共同体融通中国梦与世界梦] // Бэйцзин Жибао [北京日报]. 30.09.2019. URL: http://theory.gmw.cn/2019-09/30/content_33202108.htm (дата обращения: 28.03.2022); Бесперывно привносить вклад в создание «Сообщества единой судьбы человечества» (точка зрения женьминь) [为构建人类命运共同体不断作出贡献 (人民观点)] // Газета Жэньминь Жибао. 27.11.2019. URL: <https://wap.peopleapp.com/article/4851601/4741044> (дата обращения: 25.02.2021); Ван Ивэй, Чжэн Дун [王义桅, 郑栋]. Моральные риски и контрмеры стратегии «Один пояс, один путь» [«一带一路»战略的道德风险与应对措] // Форум Северо-Восточной Азии [东北亚论坛]. 2015. 24(04). 39-47+127.

Множество работ посвящено ценностным и концептуальным основам идеи «Сообщества единой судьбы человечества»⁵², в частности, работы по влиянию конфуцианских ценностей и идеалов на китайскую внешнюю политику⁵³. Эта тема затрагивается в работах А.В. Виноградова⁵⁴, Ю.В.

⁴⁹ Чэнь Цзясин [陈家兴]. Народное мнение: будучи вместе под голубым небом все должны быть одной семьей [人民论坛：同在蓝天下，应是一家人] // Жэньминь жибао. 12.07.2017. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/1207/c40531-29690927.html> (дата обращения: 25.02.2021).

⁵⁰ Хуан Пин [黄平]. Сообщество единой судьбы человечества предлагает «китайский план» для глобального управления [人类命运共同体为全球治理提供中国方案] // Хунци Вэньгао [红旗文稿]. 2019. №20. С. 36-38+1.

⁵¹ Ван Фань, Лин Шэнли [王帆, 凌胜利]. Сообщество единой судьбы человечества: китайское решение глобального управления [人类命运共同体:全球治理的中国方案] // Хунаньское народное издательство [湖南人民出版社]. 2017. С.105-107.

⁵² Смирнов С.В. Глобальный проект Китая: аксиологический аспект // Известия Уральского Федерального Университета. 2010. Том 5. Серия 3. С. 92-100.

⁵³ Морозова В.С. Традиционные ценности китайской цивилизации в обеспечении национальной безопасности КНР // Вестник ЧитГУ. 2009. № 5(56). С. 215-220; Переломов Л.С. Качественно новый этап соучастия конфуцианства в политической культуре КПК // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ: материалы ежегодной научной конференции ИДВ РАН. – М.: ИДВ РАН, 2014. С. 8-12; Шарко С.В. Культурно-идеологический аспект в современной политике Китая // В кн.: Ориентиры... Вып. 6. М.: ИФ РАН, 2010. С. 146-158; Колдунова Е.В. Конфуцианство и демократия: Две вещи несовместные? // Политическая наука. 2013. № 2. С. 288–295; Zhang F. Confucian Foreign Policy Traditions in Chinese History // The Chinese Journal of International Politics. 2015. Vol. 8. Issue 2. P. 197–218; Tan S. Cosmopolitan Confucian cultures: suggestions for future research and practice // International Communication of Chinese Culture. 2015. № 2. P. 159-180; Zhang L. China's Traditional Values and Modern Foreign Policy // Carnegie Tsinghua Center for Global Policy. 15.01.2013. URL: <http://carnegietsing-hua.org/2013/01/15/chinas-traditional-values-and-modern-foreign-policy-pub-50629> (дата обращения: 28.03.2022).

⁵⁴ Виноградов А.В. Восточная Азия и китайская цивилизация: опыт типологии // XV Всероссийская конференция «Философии Восточно-азиатского региона и современная цивилизация». Москва, 18-19 мая 2009 г. С. 14-19; Виноградов А.В. Китайская концепция гармоничного общества // Виноградов, А. В. Оценка мирного развития Китая. Концепции о гармоничном обществе и гармоничном мире// Китай в начале XXI века / Российская академия наук, Учреждение Российской академии наук Институт Дальнего Востока РАН. – М: Форум, 2011. С. 19-25.

Ирхина⁵⁵ и Х. Гэна⁵⁶, А.В. Семенова и А.В. Цвыка⁵⁷, О.Е. Себиной⁵⁸, А.Л. Оганесян⁵⁹, Жчао Т⁶⁰.

Множество работ посвящены отдельным внешнеполитическим концепциям КНР как политической основе «Сообщества с единой судьбой человечества», таким как «Китайская мечта»⁶¹, «Дипломатия великой державы»⁶², «Великий Китай»⁶³, «Идея Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи»⁶⁴ и т.д.

⁵⁵ Ирхин Ю.В. Пространственно-временной ареал конфуцианской цивилизации: где пределы проекта? // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. № 11 (154). С. 106-117.

⁵⁶ Гэн Х. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.02. – Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, 2011. 199 с.

⁵⁷ Семенов А., Цвык А. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С.72-81.

⁵⁸ Себина О.Е. Внешнеполитическая концепция КНР в контексте теории международных отношений: неолиберализм и историко-культурный подход // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы X международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ, 02-04 июня 2020 года. Выпуск 10. – Благовещенск-Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. С. 938-944.

⁵⁹ Оганесян А.Л. Китайская модель мирового порядка: множественность ценностно-концептуальных основ и политические перспективы: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. – Российский университет дружбы народов, Москва, 2022. 204 с; Оганесян, А. Л. Ценностно-политические и Концептуальные контуры китайской внешней политики в «новую эпоху» // Диалог цивилизаций: Восток - Запад : материалы XX научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Москва, 17 февраля 2020 года / Российский университет дружбы народов. – М: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 338-350.; Оганесян, А. Л. Эволюция внешнеполитической стратегии КНР на современном этапе// СИНОЛОГИЯ В XXI в. : Материалы международной научной конференции, Улан-Удэ, 12 октября 2021 года. Том Выпуск 1. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 37-45; Оганесян, А. Л. Слияние ценностей и дискурсов в концепции «Сообщества единой судьбы человечества»// Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества.2022.№1(12). С. 519-527;

⁶⁰ Жчао Т. Формирование национального имиджа КНР в России на современном этапе как фактор «мягкой силы»: дис. ... канд.полит. наук: 23.00.04. Российский университет дружбы народов, Москва, 2021. 192 с.

⁶¹ Лукин А. «Китайская мечта» и будущее России // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. №2.С.90–101; Крушинский, А. А. "Китайская мечта" и категории традиционной китайской мысли// Проблемы Дальнего Востока.2015.№5.С.135-148;Новосельцев С.В. Концепция «Китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. Т.7. № 1. С. 5–21;Гуров, Д. В. "Китайская мечта" Си Цзиньпина: теория и практика// Молодой ученый. 2019. № 25(263). С. 386-389;Воскресенский А.Д. Реализация «китайской мечты» в период «эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать России? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 5-16; Ломанов А.В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 40-56; Сыроежкин К. Китайская мечта // Московский центр Карнеги. 15.05.2013. URL: <https://carnegie.ru/2013/05/15/китайская-мечта/g8tf> (дата обращения: 28.03.2022); Тавровский Ю.В. Китайская мечта и ее составляющие // Независимая газета. 04.12.2015. URL: https://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (дата обращения: 28.03.2022); Абдрахимов Л.Г. Идея «Великое возрождение китайской нации-Китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023.Т.25.№1. С.189–203.

⁶² Мокрецкий А. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь, 3 номер, 2019. С. 29-48; Лин Шэнли[凌胜利]. Формирование стратегической системы дипломатии великой державы с китайской спецификой[中国特色大国外交的战略体系构建]// Международное обозрение [国际展望], 2020.С.19-38;Ван Ивэй[王义桅]. Как мысли Си Цзиньпина о дипломатии ведут к дипломатии крупных держав с китайской спецификой [习近平外交思想如何引领中国特色大国外交] // Современные международные отношения[现代国际关系], 2020(11):1-8+64.

⁶³ Harding H. The Concept of «Greater China»: Themes, Variations and Reservations // The China Quarterly. 1993. № 136. P. 660-86.

⁶⁴ Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 120-

Учитывая интерес к западным теориям международных отношений, появляются работы, посвященные развитию теории международных отношений в Китае⁶⁵. Среди российских авторов можно выделить работы Е.Н. Грачикова⁶⁶, П.А. Цыганкова⁶⁷, А.Д. Воскресенского⁶⁸, М.М. Лебедева⁶⁹, А.Н. Королева⁷⁰, А.М. Кузнецова⁷¹.

Таким образом, краткий обзор литературы показывает, что большинство работ по стратегии глобального управления Китая посвящены либо роли Китая в современном мире в целом, либо перспективам политики глобального управления Китая. В этих исследованиях в основном рассматриваются мотивы участия Китая в глобальном управлении с точки зрения экономического роста, указывается, что благодаря реформам и открытости экономическая мощь Китая выросла и стала второй по величине экономикой в мире, и у Китая есть экономические возможности.

Многие исследования посвящены только одной концепции современной китайской политики глобального управления, что не всегда отражает синкретизм различных групп ценностей и политических концепций, составляющих основу китайской внешнеполитической стратегии и китайского

140.; Ван Ивэй [王义桅]. Взгляд Си Цзиньпина на глобальное управление в области дипломатии [习近平外交思想的全球治理观] // National Governance [国家治理]. 2022. (14):2-6.

⁶⁵ Ломанов А.В. Международные исследования в институтах китайской Академии общественных наук // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5(1). С. 161-172; Voskressenski A.D. Non-Western Theories of International Relations. Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017. 270 p.; Li Ch. The Power of Ideas: The Rising Influence of Thinkers and Think Tanks in China. WSPC, 2017.

⁶⁶ Грачиков Е.Н. Международные отношения в современном Китае: институализация дисциплины // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 4. С. 49-65; Грачиков Е.Н. Утопизм в теории международных отношений Китая // IX Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Приоритетные направления развития социологии в XXI веке: К 25-летию социологического образования в России: Сб. материалов. Электронное издание. М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. С.164-168; Цыганков П.А., Грачиков Е.Н. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. 2015. № 4. С. 22-39; Грачиков Е.Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С.68-80; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание // Мировая политика. 2017. № 1. С. 47-65; Грачиков Е.Н. «Теория отношений» в китайском международно-политическом дискурсе // Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений. -М.: Горячая линия-Телеком, 2017. С.209-229; Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С.187-200; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. -М.: Аспект Пресс, 2021. - 304 с.

⁶⁷ Цыганков, П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. - М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. - 576 с.

⁶⁸ Воскресенский, А. Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения западной (китаизированной) теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2013. №6. С.82-96.

⁶⁹ Лебедева М.М. Западные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 246-256.; Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Что происходит с теорией международных отношений // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 29-43.

⁷⁰ Королев А.Н., Чжан Жуйчжуан. Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 96-110.

⁷¹ Кузнецов А.М. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2014. № 3. С.166-177.

видения будущего системы глобального управления. Данное обстоятельство обусловило выбор объекта, предмета, постановку цели и задач исследования.

Объект исследования: Концепция «Сообщества единой судьбы человечества» как китайский ценностно-политический проект глобального управления.

Предмет исследования: Концептуальные основания и механизмы продвижения китайской концепции «Сообщества единой судьбы человечества» как альтернативной модели глобального управления.

Цель исследования: Рассмотреть концептуальные основания, механизмы и инструменты продвижения китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в контексте перспективных проектов глобального управления.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

1. Дать характеристику современной системе глобального управления.
2. Провести сравнительный анализ моделей глобального управления КНР, РФ и США.
3. Рассмотреть элементы традиционной китайской культуры и философских учений, составляющих ценностную основу идеи «Сообщества единой судьбы человечества».
4. Выявить влияние западных философско-политических идей на концепцию «Сообщества единой судьбы человечества».
5. Проанализировать вклад предыдущих поколений государственных лидеров КНР в современную стратегию «Сообщества единой судьбы человечества».
6. Исследовать современные китайские теории глобального управления.
7. Изучить механизмы и инструменты продвижения Китаем концепции «Сообщества единой судьбы человечества» на глобальном, межрегиональной и региональном уровнях.
8. Проанализировать деятельность КНР по продвижению идей «Сообщества единой судьбы человечества» в рамках новых финансово-экономических институтов.
9. Рассмотреть инициативы КНР «Пояс и путь» и «Три крупные глобальные инициативы» как воплощение идей «Сообщества единой судьбы человечества».
10. Провести критический анализ концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

11. Проанализировать восприятие идеи «Сообщества единой судьбы человечества» и политики Китая по её реализации в мире.

12. Определить основные вызовы и перспективы продвижения Китаем концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

Хронологические рамки исследования охватывают этап развития идеи «Сообщества единой судьбы человечества», которая в отчете XVIII съезда КПК была выдвинута и впервые включена в документы Коммунистической партии Китая, с 2012 года до настоящего времени.

Гипотеза исследования.

В контексте, когда мировая безопасность сталкивается с серьезными проблемами, локальные войны становятся более острой и интенсивными, менталитет холодной войны все ещё характерен для международных отношений, а теории «столкновения цивилизаций» и «превосходства цивилизаций» по-прежнему имеют много сторонников. Создавая альтернативную западной модель мирового порядка, в целом альтернативу западному пути развития, Китай предлагает мировому сообществу модель глобального управления «Сообщества единой судьбы человечества», основанную на приоритете глобальной экономики, признании объективности глобализации и соблюдении международного права. Эта модель направлена на справедливое реформирование системы и институтов глобального управления, а не на подчинение интересам отдельных стран. В отличие от американского глобализма, китайский глобализм полицентричен и многополюрен, что исключает стремление Китая стать новым мировым гегемоном. С этой целью Китай использует механизмы, такие как инициативы «Пояс и путь» и «Три крупные глобальные инициативы», а также деятельность в международных организациях, для распространения своего влияния через предоставление общественных благ, защиту общечеловеческих ценностей и реформирование системы глобального управления.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Дискуссия о глобальном управлении ведется не только о возможностях практической воплощения этой идеи, но и на уровне теоретического осмысления данного явления. Долгое время наиболее авторитетными теориями глобального управления являются реализм и международный либерализм. В значительной степени эти две теории имеют противоположные представления о глобальном управлении. Одной из центральных теорий этой диссертации стала «теория отношений» Цинь Яцина, которую можно отнести к категории конструктивизма, и которая обеспечивает другую перспективу для понимания управления в целом и глобального управления в частности.

В диссертации использовались такие подходы и методы исследования, как:

Геополитические подходы, включая критические геополитические подходы. Благодаря этому методу анализа регион вдоль «Пояса и пути» рассматривается как подсистема глобальной мировой системы.

Сравнительный метод позволяет сопоставить китайскую концепцию миропорядка со стратегиями США и России. Сравнение с другими концепциями позволяет выявить различия и сходства в подходах к глобальному управлению, что способствует разработке более эффективных стратегий для решения мировых проблем.

Структурно-функциональный подход, который позволил изучить институты и механизмы реализации китайской концепции глобального управления.

Цивилизационный метод используется для изучения влияния истории и цивилизационных характеристик Китая на участие современного Китая в политике глобального управления. Элементы китайской цивилизации, содержащиеся в Глобальной цивилизационной инициативе и Шанхайском духе, отличаются от западных концепций глобального управления.

Ценностный подход используется для определения базовой ценности участия современного Китая в глобальном управлении. Специально с позиции ценностной ориентации изучена ценностная основа концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

Институциональный подход, который позволяет проанализировать интеграционные процессы в регионах, рассмотреть международные институты как инструменты продвижения идей «Сообщества единой судьбы человечества».

Эмпирическую базу исследования составляют социологические опросы⁷² последних лет, которые демонстрируют восприятие китайской внешнеполитической деятельности в мире. Кроме того, в качестве источников в диссертации использованы документы, посвященные китайской внешней политике (в том числе Белая книга «Глобальное сообщество совместного

⁷² Africa: Survey – Africans See China As Positive Force // all Africa. 31.10.2022. URL: <https://allafrica.com/stories/202211010064.html> (дата обращения: 03.04.2024); China has invested deeply in Africa. We checked to see whether that is undermining democracy // AFRO Barometer. 02.11.2021. URL: <https://afrobarometer.org/articles/china-has-invested-deeply-africa-we-checked-see-whether-undermining-democracy/> (дата обращения: 03.04.2024); China's Approach to Foreign Policy Gets Largely Negative Reviews in 24-Country Survey // Pew Research Center. 27.07.2023. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2023/07/27/chinas-approach-to-foreign-policy-gets-largely-negative-reviews-in-24-country-survey/> (дата обращения: 03.04.2024); 225. China's reputation declines while America's gets a boost // YouGov. 24.10.2023. URL: <https://yougov.co.uk/international/articles/44996-chinas-reputation-declines-while-americas-gets-boo> (дата обращения: 03.04.2024).

будущего: предложения и действия Китая»⁷³), международных институтов⁷⁴, речи и выступления руководства КНР Си Цзиньпин по разработке китайской идеи «Сообщества единой судьбы человечества» на международных мероприятиях за последние 10 лет⁷⁵. Кроме того, резолюции и документы, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, содержат видение Китая о «Сообществе единой судьбы человечества» (Общее будущее для всего человечества)⁷⁶.

Научная новизна исследования:

1. Определены три группы ценностных и концептуальных оснований идеи «Сообщества единой судьбы человечества»: во-первых, наследие китайской и западной философской мысли – ценности традиционной

⁷³ Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 26.09.2023. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202309/t20230926_771260.html (дата обращения: 03.04.2024); The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future // China Daily. 11.10.2023. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202310/11/WS6525de2ba31090682a5e7d01.html> (дата обращения: 03.04.2024).

⁷⁴ Articles of Agreement // The Asian Infrastructure Investment Bank. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/basic-documents/download/articles-of-agreement/basic-document-english-bank-articles-of-agreement.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

⁷⁵ Выступление Си Цзиньпина на 23-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (полный текст) // Министерство иностранных дел КНР. 04.07.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202307/t20230704_11107586.shtml (дата обращения: 05.07.2023); Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР. 25.10.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 20.01.2024); Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 03.11.2017. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/19sjd/201711/t20171104_3112907.htm?ysclid=lr22a7jvpy548997194 (дата обращения: 01.11.2023); *Hu Jintao*. Firmly March on the Path of Socialism with Chinese Characteristics and Strive to Complete the Building of a Moderately Prosperous Society in All Respects – Report to the 18th National Congress of the CPC (People's Publishing House), 2012. P.47; Xi Jinping, President of the People's Republic of China, at the Opening Ceremony of the B20 Summit // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 03.09.2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/topics_665678/2016zt/XJPCXBZCESGJTLDRDSYCFHJCYGHGHD/201609/t20160909_704099.html (дата обращения: 20.01.2024);习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК]. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 20.03.2024).

⁷⁶ Further practical measures for the prevention of an arms race in outer space: resolution / adopted by the General Assembly // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1471654?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024); No first placement of weapons in outer space: resolution / adopted by the General Assembly // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1325767> (дата обращения: 07.06.2024); No first placement of weapons in outer space: resolution / adopted by the General Assembly // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2023. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4030054?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024). Question of the realization in all countries of economic, social and cultural rights: resolution / adopted by the Human Rights Council on 23 March 2017 // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1307960?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024); Prevention of an arms race in outer space: report of the 1st Committee: General Assembly, 78th session // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2023. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4028236?ln=zh_CN&v=pdf (дата обращения: 07.06.2024); Social dimensions of the New Partnership for Africa's Development: resolution / adopted by the Economic and Social Council // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1301401/?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024); Security Council resolution 2344 (2017) [on extension of the mandate of the UN Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA) until 17 Mar. 2018]. // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/862488?ln=ru> (дата обращения: 07.06.2024); The right to food: resolution / adopted by the Human Rights Council on 23 March 2017 // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. 2017. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1290035?v=pdf> (дата обращения: 07.06.2024).

китайской культуры (прежде всего конфуцианское понятие «гармонии»), а также идеи «человеческого сообщества» в западной философии (в частности концепции космополитизма и учения марксизма); во-вторых, воззрения предыдущих поколений государственных лидеров из Коммунистической Партии Китая и видение текущего лидера КНР Си Цзиньпина в новую эпоху; в-третьих, китайская «теория отношений» (реляционная теория) Цинь Яцина.

2. Уточнены и интерпретированы ключевые понятия традиционной китайской политико-философской мысли:

Конфуцианство: понятия гармонии (和), «стремление к единению при сохранении различий» (求同存异), «гармония между соседними странами» (协和万邦), «не делай другим того, чего не желаешь себе» (己所不欲, 勿施于人), «покорение добродетелью» (以德服人) и др.

Даосизм: понятия «победа мягкостью» (以柔克刚) и «цветы, распустившиеся вместе, наполняют сад весной» (一花独放不是春, 百花齐放春满园).

Моизм: понятия «всеобщая любовь» (兼爱) и «ненападение» (非攻).

Искусство войны (школа бин цзя): понятие «победить без битвы» (百战百胜, 非善之善者也; 不战而屈人之兵, 善之善者也) и др.

3. В настоящее время западные страны доминируют в навязывании своего видения развития глобального сообщества, а «демократию, свободу и права человека» трактуют как глобальные «универсальные ценности», что позволяет коллективному Западу поддерживать мировое господство. Реализация «Сообщества единой судьбы человечества» неизбежно сталкивается с противодействием западных держав. Глобальная цивилизационная инициатива служит для Китая инструментом противостояния западным концепциям «универсальных ценностей» и «защиты уважения к разнообразию цивилизаций».

4. При рассмотрении стратегий глобального управления Китая и США обнаруживается, что между двумя странами существуют серьезные различия с точки зрения ценностей глобального управления, взаимоотношений между субъектами управления, предложений в области глобального управления, способами участия в управлении и урегулировании отношений между национальным и глобальным управлением.

5. Определены критерии сравнения и основные характеристики идей «Сообщества единой судьбы человечества» и российской идеи «многополярного мира». Несмотря на уникальность китайской концепции «Сообщества единой судьбы человечества», выявлено, что модели

глобального управления КНР и РФ имеют множество точек соприкосновения и сходятся в некоторых аспектах, в частности: уважение к суверенитету, многосторонний диалог, культурное и цивилизационное разнообразие, противостояние однополярности, поиск взаимовыгодного сотрудничества. Тем не менее очевидны и определенные различия в подходах к глобальной политике КНР и РФ: 1. Экономическая дипломатия: подход Китая часто ориентирован на экономическое сотрудничество и инвестиции; 2. Энергетическая и военная безопасность: Россия, будучи крупным экспортером энергоресурсов и ядерной державой, придает большое значение энергетической и военной безопасности в своей внешней политике.

6. Критика китайской внешней политики, основанной в том числе на принципах «Сообщества единой судьбы человечества», исходит не только от Запада (для которого Китай представляет угрозу в сфере глобального доминирования), но и от экономических и дипломатических партнёров Китая в Азии, Африке и Латинской Америки. Можно сделать вывод о том, что Китай, как и его внешнеполитическая деятельность, основанная на ценностях и принципах стратегии «Сообщества единой судьбы человечества» вызывает опасения и недоверие как в странах коллективного Запада, так и в ряде развивающихся государств. При этом критика касается, как экономического влияния Китая, так и его амбиции в сфере глобального управления.

7. Введен в российский научный оборот ряд источников на китайском и английском языке, посвященных вопросам продвижения китайской концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальные основы идеи «Сообщества единой судьбы человечества» служат базисом стратегии глобального управления Китая и демонстрируют преемственность идей древнекитайской философской мысли и культурных традиций, а также европейских идей космополитизма и марксизма, их эффективную интеграцию в глобальную внешнеполитическую стратегию сегодняшнего Китая наряду с современными теориями и концепциями международных отношений. Это свидетельствует о глубоком понимании Китаем многогранности и сложности современного мирового порядка и о его стремлении к построению гармоничных и устойчивых международных отношений.

2. Предложенный Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества», основанный на идеях Востока и Запада, включающий элементы традиционного и современного, представляет особую ценность в контексте глобальных трансформаций. Кроме того, отмеченные пересечения западных и восточных философских учений в рамках концепции «Сообщества

единой судьбы человечества», а также опора на общекультурные идеалы человечества говорит о том, что китайские идеологи предприняли попытку адаптировать китайский ценностно-политический проект под глобальный, в том числе, западный контекст.

3. Идея «Сообщества единой судьбы человечества» не только остается на уровне дискурса, но и постепенно продвигается через ряд механизмов и инструментов, которые воплощают в себе концепцию Китая по содействию миру во всем мире и общему развитию. В контексте реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» важную роль играют международные форматы сотрудничества, такие как ООН, G20, БРИКС, ШОС, АТЭС, а также финансовые институты, в том числе АБИИ и НБР. Кроме того, в процессе продвижения идей «Сообщества единой судьбы человечества» Китай активно реализует инициативы по развитию, а именно «Один пояс, один путь» и «Три крупные глобальные инициативы». С помощью этих международных механизмов и инструментов Китай продвигает идеи «Сообщества единой судьбы человечества».

4. Продвижение идей «Сообщества единой судьбы человечества» наиболее эффективно в рамках новых форматов сотрудничества (БРИКС, ШОС), в которых Китай является лидером (без западного участия). Основная деятельность Китая по продвижению концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в мире направлена на развивающиеся страны, которые солидарны со стремлениями Китая реформировать систему глобального управления, сделав её более справедливой. Так, например, ШОС, в основе деятельности которой лежит «Шанхайский дух», становится одним из наиболее эффективных инструментов реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества» на региональном уровне. От эффективности продвижения идеи в этих организациях (которые составляют мировое большинство) будет зависеть успешность китайской модели глобального управления.

5. Существующая ныне искусственная система глобального управления, основана на правилах Запада, а не всего мирового социума, состоящего из различных цивилизаций, а, значит, большего разнообразия ценностей, норм и традиций, не учитывает интересы всего человечества. В этом контексте «Сообщества единой судьбы человечества», основанная как на традиционных китайских, так и на общечеловеческих ценностях, является актуальной для стран мира, в частности для развивающихся государств, которые поддерживают идеи трансформации мирового порядка от западноцентричности и многополярности. Тем не менее политика Китая и идеи «Сообщества единой судьбы человечества» не являются достаточно

привлекательными для мирового сообщества, в том числе для стран-партнёров Китая. Это может объясняться наличием сильной конкуренцией за мировое влияние (со стороны Запада, в частности США) и, одновременно, слабой «мягкой силой» Китая, несмотря на активную политику КНР в данной сфере.

6. «Сообщества единой судьбы человечества» является одновременно эгалитарной и иерархичной: она направлена на то, чтобы позиционировать Китай как одну из многих развивающихся стран, рассматривающую всех как равных и противостоящую мировому порядку во главе с Западом, и, в то же время, как крупного мирового лидера, оказывающего влияние на другие государства и международную систему. Нашедшие свое отражение в идеи «Сообщества единой судьбы человечества» китайские традиционные ценности и философские мысли становятся не только аттрактором для внешнего мира, но и источником моральной легитимности претензий Китая на мировое лидерство.

7. Возрастающее влияние Китая в мире всё больше усугубляет разногласия между КНР и странами, которые привержены существующим нормам и институтам. Как следствие этот разрыв затрудняет совместное принятие решений по основным международным проблемам. Более того, разногласия способны привести к формированию двух различных систем глобального управления, что серьезно подорвет многостороннее сотрудничество.

Теоретическая значимость исследования обуславливается в первую очередь тем, что в российскую политическую науку инкорпорируются теоретические конструкты китайской научной школы в области политической науки (теория отношений, концепция «глобальной державы», «ответственной державы»), что позволяет использовать гносеологический потенциал незападных моделей интерпретации внешней политики.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты научных исследований автора могут быть использованы внешнеполитическими ведомствами Российской Федерации и Китайской Народной Республики, иными ведомствами и организациями, осуществляющими взаимодействие между двумя странами на официальном и неофициальном уровне; материалы диссертации позволят китайским ученым и политикам получить представление о восприятии китайского глобального управления Китая в политическом дискурсе современной России, а также в рамках научной дипломатии. Материалы диссертации также могут быть использованы при разработке учебных планов и программ; выводы и рекомендации автора могут быть использованы в учебном процессе в рамках дисциплин: «Политология», «Международные отношения», «Внешняя

политика Китая», «Концепция глобального управления Китая», «Россия в глобальном мире» и др. На основе материалов диссертации возможна разработка учебных пособий по этим дисциплинам.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по следующим позициям области исследования: п.1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ, п.2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин, п.3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики., п.4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов., п. 5. Мировой порядок: теории, модели, генезис и трансформация. Фактор и центры силы в мировом порядке., п.6. Мегатренды мирового развития., п. 12. Внешняя политика и дипломатия⁷⁷.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были опубликованы в 12 научных работах на русском и английском языках (в том числе 8 статей в журналах, включенных в перечень ВАК, и 1 статья в журнале, включенном в международную базу данных Scopus, 3 статьи в перечень РИНЦ).

Результаты исследования также были представлены на российских и международных научных конференциях, таких как: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов -2021» (Москва, МГУ, 10 апреля 2021 г.); Building A Community of Shared Future for Mankind – China Think Tank Forum 2021 (Пекин, Коммуникационный университет Китая, 28 мая 2021 г.); IX Всероссийский конгресс политологов (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 16–18, декабрь 2021 г.); VI Всероссийский Форум молодых политологов «Молодежь и мир

⁷⁷ Паспорт научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» // Высшая Аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=17&name=92259542002&f=16327> (дата обращения: 05.01.2024).

политики: границы возможного» (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 18 декабря 2021 г.); I Московский политологический форум «политическая наука сегодня: междисциплинарные подходы» (Москва, РАНХиГС, 15-16 апреля 2022 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022» (Москва, МГУ, 11-22 апреля 2022 г.); XVII Фестиваль науки в Москве: сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук (Москва, РУДН, 7–9 октября 2022 г.); XIV Конвент Российской ассоциации международных исследований: «Мир. За пределами привычного» (РАМИ) (Москва, МГИМО МИД России, 13-15 октября 2022 г.); Ежегодная конференция РАПН «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности» (Москва, Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2-3 декабря 2022 г.); XVII Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: роль социологии в конструировании России будущего (Москва, МГУ, 20 февраля 2023г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» (Москва, МГУ, 10-21 апреля 2023 г.); Ежегодная конференция РАПН «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (Москва, РУДН, 1-2 декабря 2023 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» (Москва, МГУ, 12-26 апреля 2024 г.); XV Международная научно-практическая конференция «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 15 июня 2024 г.).

Структура работы. Структура работы определена целью и задачами исследования и включает введение, 4 главы, заключение и список использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы, изучена степень научной разработанности проблемы в российской и зарубежной (в том числе, китайской и западной) науке, представлены цели и задачи, предмет и объект работы, методология и методы, теоретическая основа и эмпирическая база исследования. Также во введении содержатся проблема и гипотеза исследования, раскрываются элементы научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, формулируются теоретическая и практическая значимость работы, дается информация о публикациях автора по теме исследования и апробировании его результатов.

В **первой главе «“Сообщество единой судьбы человечества” как альтернативная модель глобального управления»** рассмотрены понятие «глобальное управление», а также проанализированы особенности и проблемы, с которыми столкнулась современная системы глобального управления.

Китайская концепция «Сообщество единой судьбы человечества» представлена как альтернативная модель глобального управления, конкурирующая с западным видением миропорядка.

Так, в параграфе **1.1. «Особенности новой системы глобального управления»** выделено три уровня проблем современного глобального управления: экономический аспект, сфера безопасности, ценностно-цивилизационный аспект, а также говорит о предложениях по заполнению пробела в глобальном управлении.

Отмечено, что возвышение ряда развивающихся стран, включая Китай, изменило структуру глобального управления и баланс сил в мире и способствовало трансформации глобального управления и смещению центра принятия решений с Запада на Восток. Однако система глобального управления не смогла адаптироваться к этим изменениям. Она становится всё более беспорядочной и фрагментированной. В ответ на кризис консенсуса международному сообществу следует сосредоточиться на достижении согласия в отношении убеждений, целей, ценностей и норм глобального управления. Необходимо содействовать созданию более инклюзивной, представительной и основанной на широком участии системы глобального управления. В данном контексте идея «Сообщества единой судьбы человечества», которая может быть рассмотрена как ценностно-политический проект Китая, нацелена на развитие человечества и благополучное будущее всего мира. В отличие от «игры с нулевой суммой», эта идея ценит сохранение

мира и совместное развитие и направлена на достижение общего процветания всех стран.

Тем не менее, несмотря на очевидную привлекательность китайской идеи нового мирового порядка, деятельность Китая воспринимается неоднородно, в том числе и среди партнёров Пекина, которые разделяют видение Китая в отношении необходимости трансформации мирового порядка и системы глобального управления.

В параграфе *1.2. «Конкуренция проектов глобального управления»* проведен сравнительный анализ концепции «Сообщества единой судьбы человечества» с другими концепциями глобального управления, что позволяет выявить различия и сходства в подходах к решению мировых проблем, а также преимущества и недостатки различных концепций глобального управления в условиях современности. В рамках данного диссертационного исследования наибольший интерес представляют внешнеполитические концепции США и России как ведущих игроков современной мировой политики, а также как государств со схожими стремлениями к установлению мирового лидерства.

В целом, по сравнению с концепцией глобального управления США, концепция «Сообщества единой судьбы человечества» предлагает уникальный подход, который акцентирует внимание на мирное развитие, уважение культурного разнообразия, стремление к справедливой и равноправной мировой системе. Эту концепцию можно применить к глобальному управлению, и ее эффективность может превзойти модель глобального управления западного мира, возглавляемого США.

В то же время Россия предлагает во многом схожую с китайской концепцию «Многополярного мира»: и российское, и китайское видение будущего мирового порядка основываются на принципах инклюзивности, справедливости и взаимоуважения. Позиция России по вопросам реформирования системы глобального управления также может представлять актуальности и привлекательность для развивающихся стран, поддерживающих процесс перехода миропорядка от одно- к многополярности. В этом отношении России и Китаю целесообразно углублять и расширять сотрудничество с целью достижения своих интересов в контексте противостояния коллективному Западу и трансформации системы глобального управления.

Во второй главе «**Концептуальные основания идеи “Сообщества единой судьбы человечества”**» прослеживаются и анализируются теоретические обоснования продвижения концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

Замечено, что концептуальные основания продвижения Китаем в глобальном управлении идеи «Сообщества единой судьбы человечества» состоят в трех группах ценностей: во-первых, наследие китайской и западной философской мысли – ценности традиционной китайской культуры (прежде всего конфуцианское понятие «гармонии»), а также идеи «человеческого сообщества» в западной философии (в частности концепции космополитизма и учения марксизма); во-вторых, дипломатическая мысль предыдущих поколений государственных лидеров Коммунистической Партии Китая и видение текущего лидера КНР Си Цзиньпина в новую эпоху; в-третьих, идеи китайской школы теории международных отношений, в частности «теория отношений» Цинь Яцина.

В параграфе **2.1. «Элементы китайской традиционной культуры и западной философии в концепции “Сообщества единой судьбы человечества”»** рассматриваются различные идеи прошлого, которые легли в основу концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Среди них воззрения древнекитайских философов (Конфуция, Лао-цзы, Мо-цзы, Сунь-цзы и пр.) о гармонии, человеколюбии, природе и отсутствии насилия, а также европейские идеи космополитизма (в частности – идеи Канта) и марксизма.

Подчеркивается, что в рамках концепции «Сообщества единой судьбы человечества» взгляды древнекитайских философов тесно перекликаются с европейскими философскими концепциями космополитизма и марксизма, тем самым показывая, что идеи «Сообщества единой судьбы человечества» актуальны и близки как Китаю, так и всему миру в целом.

В параграфе **2.2. «Концептуальный синкретизм внешнеполитической мысли предыдущих поколений государственных лидеров»** акцент сделан на идеях и воззрениях лидеров КНР относительно внешнеполитической стратегии Китая, наследницей которых является современная концепция «Сообщества единой судьбы человечества». Так, рассмотрены концепции: «Пять принципов мирного сосуществования», теорию «мира и развития» Дэн Сяопина, «новую концепцию безопасности» Цзян Цзэминя, теорию «гармоничного мира» Ху Цзиньтао и концепцию «Китайской мечты» (中国梦 – Чжунго мэн) Си Цзиньпина.

Обращается внимание, что в прошлом лидеры КПК активно продвигали идею «разногласий и сотрудничества» в международных отношениях. Они стремились создать мирную и стабильную международную обстановку и привлечь соседние страны к сотрудничеству и развитию. На нынешнее видение внешнеполитической стратегии Китая повлияли особенности современного этапа развития КНР: значительное экономическое и социальное развитие, усиление ее влияния на мировой арене, отказ от политики «узкого

регионализма» и появление ресурсов и амбиций к занятию статуса мировой державы. Таким образом, большая роль в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и «китайской мечты» отводится мысли об исключительной роли КНР как страны, продвигающей идею мирного развития и международного сотрудничества, «гармоничного мира», а также следующей китайским традиционным идеалам и ценностям, несущим пользу для всего мирового сообществ

В параграфе 2.3. *«Глобальное управление в китайской политической теории»* отмечено, что сегодня теория международных отношений переживает кризис, одним из возможных выходов из которого может стать поиск незападных ТМО. Так, в Китае сложились основные исследовательские направления национальной школы МО, следующие мировым тенденциям: «теория отношений» (relationality) Цинь Яцина, «моральный реализм» Янь Сюетуна (рассматривающий понятие «гуманной власти» - Human Authority) и «теория международного симбиоза» (Symbiosis) шанхайской школы. Именно эти теории находят своё практическое отражение в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и наиболее часто упоминаются на международном уровне.

В рамках данного диссертационного исследования особый акцент сделан на теории Цинь Яцина, который попытался соединить западную теорию МО и китайское культурное мышление, предложив теорию «отношений мировой политики» (Relational Theory of World Politics – 国际政治的关系理论) или «реляционную» теорию, которую можно отнести к категории конструктивизма, и которая обеспечивает другую перспективу для понимания управления в целом и глобального управления в частности. Тем не менее, также замечено, что универсальность и адекватная применимость китайской теории при изучении регионов мира все ещё вызывает вопросы.

В третьей главе **«Механизмы и инструменты реализации Китаем идеи “Сообщества единой судьбы человечества” на мировой арене»** подробно рассмотрена деятельность КНР по продвижению концепции «Сообщества единой судьбы человечества» посредством различных инструментов, в том числе международных организаций и финансовых структур, а также путем реализации инициатив. Так, например, проанализирована деятельность Китая в таких форматах как ООН, «Группа двадцати», Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, АТЭС, а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития. Также важными механизмами продвижения идей «Сообщества единой судьбы человечества» в мире являются инициативы по развитию, а именно «Один пояс, один путь» и «Три крупные глобальные инициативы»,

которые позволяют Пекину воплощать идеи «Сообщества единой судьбы человечества» в различных сферах, в частности в укреплении экономики и безопасности, ценностно-цивилизационном аспекте.

В параграфе **3.1. «Продвижение Китаем идеи “Сообщества единой судьбы человечества” в рамках международных институтов»** проведено исследование деятельности КНР по продвижению концепции «Сообщества единой судьбы человечества» на различных уровнях: глобальном – посредством ООН; межрегиональном – в рамках G20 и БРИКС; региональном – как участник ШОС и АТЭС.

При этом отмечено, что среди таких организаций наиболее эффективными представляются новые форматы сотрудничества (БРИКС, ШОС), в которых Китай является лидером (без западного участия).

В параграфе **3.2. «Продвижение концепции “Сообщества единой судьбы человечества” посредством новых финансово-экономических институтов»** обсуждаются финансово-экономические структуры как инструменты продвижения идей «Сообщества единой судьбы человечества». В частности, анализируется активность Китая в рамках Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных изменений. Показано, что посредством деятельности КНР в данных структурах Пекину удается реализовывать крупные проекты по поддержке менее развитых стран, их экономического и инфраструктурного развития.

В параграфе **3.3. «Инициативы “Один пояс, один путь” и “Три крупные глобальные инициативы” как механизмы реализации идеи “Сообщества единой судьбы человечества”»** отмечается, что инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП, «Пояс и путь») является одним из основных механизмов реализации «Сообщества единой судьбы человечества». Подчеркивается, что концепция «Сообщества единой судьбы человечества» и инициатива «Один пояс, один путь» являются двумя воплощениями внешнеполитического вектора Пекина, при этом «Сообщества единой судьбы человечества» выступает как идеальный инструмент реализации идей КНР о глобальном управлении и мироустройстве, в то время как ОПОП – материальный инструмент. Эти две инициативы практически неразделимы и составляют экономическое единство и, одновременно, обращают внимание на культурно-гуманитарный аспект.

«Три крупные глобальные инициативы», в свою очередь, включают: Глобальную инициативу по развитию, которая представляет собой конкретную практику реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в области развития; Глобальную инициативу по безопасности, призванную способствовать трансформации глобального порядка управления

от гегемонии одного или нескольких государств к прочному миру и всеобщей безопасности; Глобальную цивилизационную инициативу, которая служит для Китая инструментом противостояния западным концепциям «универсальных ценностей» и «защиты уважения к разнообразию цивилизаций».

Четвертая глава «“Сообщество единой судьбы человечества”: **восприятие в мире и дальнейшие перспективы»** посвящена анализу восприятия «Сообщества единой судьбы человечества» в мире на основе социологических опросов, а также исследованию проблем и перспектив китайской концепции как альтернативной модели миропорядка и глобального управления.

В параграфе **4.1. «Критика и восприятие китайской идеи “Сообщества единой судьбы человечества” в странах мира»** показано, что китайская концепция «Сообщества единой судьбы человечества» вызывает у западного либерального сообщества подозрения относительно истинных намерений Китая, а также возможного подрыва уже сложившегося международного порядка. При этом, отмечается, что КНР и его внешнеполитическая деятельность, основанная на ценностях и принципах стратегии «Сообщества единой судьбы человечества», вызывает опасения и недоверие как в странах коллективного Запада, так и в ряде развивающихся государств. Причем критика касается, как экономического влияния Китая, так и его амбиции в сфере глобального управления. Как следствие этот разрыв затрудняет совместное принятие решений по основным международным и региональным проблемам. Более того, разногласия способны привести к формированию двух различных систем глобального управления, что серьезно подорвет многостороннее сотрудничество.

Отдельно исследовано отношение России к деятельности Китая по формированию новой системы глобального управления. Выявлено, что в России восприятие Китая и его международной деятельности отличается позитивной направленностью, а также наблюдается тенденции по дальнейшему улучшению образа Китая среди российских граждан. Во многом этому способствует и политика России в отношении Китая и формирование положительного имиджа Пекина в российских СМИ.

В параграфе **4.2. «Вызовы и перспективы продвижения Китаем идеи “Сообщества единой судьбы человечества”»** обсуждаются возможные недостатки в процессе реализации идеи «Сообщества единой судьбы человечества». Так, выделяются следующие аспекты: геополитические противоречия; национальные интересы; доверие партнеров.

А также выделены некоторые перспективные аспекты продвижения идеи «Сообщества единой судьбы человечества»: финансирование развития; мягкая сила; дипломатические усилия; усилия в области образования; культурный обмен; мировое лидерство; глобальное здравоохранение; экологические и климатические инициативы.

В целом, отмечено, что руководство КНР стремится создать «Сообщество единой судьбы человечества», опираясь на традиционные конфуцианские ценности мира и сотрудничество между народами. Это строительство представляет собой положительный фактор в современных тенденциях мирового развития и поскольку Китай становится все более влиятельной мировой державой, его возможности продвигать идею «Сообщества единой судьбы человечества» также растут. Но в то же время, опираясь на исследование и принимая во внимание существующие на современном этапе препятствия, можно заметить, что до сих пор остается ряд вопросов, требующих ответов, касательно того, каким образом концепция «Сообщества единой судьбы человечества» может быть реализована в полной мере.

В Заключении диссертационного исследования подведены итоги проделанного исследования, представлены основные выводы и обобщения.

Так, отмечено, что в контексте всевозрастающего влияния КНР в мировой политике на фоне трансформации глобального миропорядка, идея «Сообщества единой судьбы человечества» получает признание и привлекает всё более широкое внимание мирового сообщества. Основанный на идеях Востока и Запада, включающий элементы традиционного и современного, китайский проект «Сообщества единой судьбы человечества» представляет особую ценность в контексте глобальных трансформаций, являясь альтернативой западному пути мирового развития.

При этом идея «Сообщества единой судьбы человечества» не только остается на уровне дискурса, но и постепенно продвигается через ряд механизмов и инструментов, которые воплощают в себе концепцию Китая по содействию миру во всем мире и общему развитию. Ожидается, что в будущем китайская экономика продолжит расти в долгосрочной перспективе, и КНР сможет вести более активную политику в отношении формирования и установления новой системы глобального управления.

Тем не менее, хотя многие страны воспринимают китайскую концепцию миропорядка с интересом и оптимизмом, видя в ней возможность для многополярного мира, существуют и опасения относительно потенциального китайского гегемонизма. Китай, как и его внешнеполитическая деятельность, основанная на ценностях и принципах стратегии «Сообщества единой судьбы

человечества», вызывает опасения и недоверие в странах коллективного Запада. Причем критика касается, как экономического влияния Китая, так и его амбиции в сфере глобального управления. Неприятие коллективным Западом растущей роли Китая в мире, всё больше усугубляет разногласия между КНР и странами, которые привержены существующим нормам и институтам. Как следствие этот разрыв затрудняет совместное принятие решений по основным международным проблемам, а разногласия способны привести к формированию двух различных систем глобального управления, что серьезно подорвет многостороннее сотрудничество. В этой связи странам необходимо консолидировать свои усилия, пересмотреть свои политические взгляды на ряд вопросов современности и на взаимоотношения друг с другом, и в этом контексте идеи и ценности проекта «Сообщества единой судьбы человечества» могут способствовать установлению нового миропорядка и системы взаимоотношений между странами, стать общечеловеческими ориентирами в процессе мирового развития.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в Международные базы банных «Scopus»:

1. *Liu Jingyuan*. Chinese approach to global climate governance: from concept to practice// E3S Web of Conferences. EDP Sciences. Volume 537, 2024.

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ и РУДН:

2. *Лю Цзинюань*. Китайский подход к глобальному управлению: вызовы и перспективы // Русская политология. – 2022. – № 4(25). – С. 49-53. (Перечень РУДН; Перечень ВАК).

3. *Лю Цзинюань*. Вклад Китая в реформирование системы глобального управления // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 8(84). – С. 2773-2781. (Перечень РУДН; Перечень ВАК).

4. *Лю Цзинюань*. Положение Китая в системе глобального управления // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12, № 9(90). – С. 3482-3488. (Перечень РУДН; Перечень ВАК).

5. *Лю Цзинюань*. Китайский подход к реформированию системы глобального управления // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 9(85). – С. 3100-3107. (Перечень РУДН; Перечень ВАК).

6. *Лю Цзинюань*. Взгляд китайских ученых на систему глобального управления // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11, № 6-1. – С. 114-118. (Перечень ВАК).

7. *Лю Цзинюань*. Сравнительный анализ российской и китайской геополитических моделей глобального управления: «Многополярный мир» и «Сообщество единой судьбы человечества» // Русская политология. – 2023. – № 2(27). – С. 28-32. (Перечень РУДН; Перечень ВАК).

8. *Лю Цзинюань*. Позиция Китая в системе глобального управления // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 4-12. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К2).

9. *Лю Цзинюань*. Концептуальные основания продвижения Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 62–77. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К1, RSCI).

Статьи, опубликованные в иных видах изданий:

10. *Liu Jingyuan*. China's contribution and Chinese approach to the global

governance of public health under COVID-19// XVII Фестиваль науки в Москве: сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук, Москва, 07–09 октября 2022 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 339-350. (РИНЦ).

11. *Liu Jingyuan*. Теоретический подход к исследованию глобального управления: взгляд из китайской школы ТМО "теория отношений"// Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, 01–02 декабря 2023 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 335-337. (РИНЦ).

12. *Лю Цзинюань*. Российский «поворот на Восток» в условиях специальной военной операции: вызовы и возможности. Вестник Института востоковедения РАН. 2024. № 4. С. 79-90. (РИНЦ)

ЛЮ ЦЗИНЮАНЬ
(Китай)

**«СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» КАК
ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КИТАЯ (КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ, МЕХАНИЗМЫ,
ИНСТРУМЕНТЫ)**

В диссертационном исследовании изучены вопросы формирования и продвижения концепции «Сообщества единой судьбы человечества» как китайского ценностно-политического проекта глобального управления в условиях кризиса современного миропорядка. Современная система глобального управления, основанная на западных ценностях и нормах, всё чаще демонстрирует свою неэффективность, сталкиваясь с новыми глобальными проблемами и вызовами. Китай активно выступает за реформирование и преобразование системы глобального управления. Концепция «Сообщества единой судьбы человечества», в основе которой лежат принципы добрососедства между странами и содействие мировому развитию, позиционируется как альтернативная западной модель глобального управления. КНР проводит активную внешнюю политику по продвижению идей «Сообщества единой судьбы человечества» посредством различных организаций и инициатив. Но несмотря на это Пекин сталкивается с недоверием и опасением со стороны как стран Запада, так и развивающихся государств, разделяющих стремления КНР к переформатированию миропорядка на основе многополярности. В этой связи важно отметить, что диалог и доверие между государствами могут способствовать разрешению международных проблем и достижению глобальной стабильности и прогресса.

LIU JINGYUAN
(China)

**“A COMMUNITY OF A SHARED FUTURE FOR MANKIND” AS A
PROSPECTIVE PROJECT OF CHINA’S GLOBAL GOVERNANCE
(CONCEPTUAL FOUNDATIONS, MECHANISMS, INSTRUMENTS)**

The dissertation research examines the issues of formation and promotion of the concept of «a Community of a Shared Future for Mankind» as a Chinese value-political project of global governance in the context of the crisis of the modern world order. The modern system of global governance, based on Western values and norms, is increasingly demonstrating its ineffectiveness, facing new global problems and challenges. China actively advocates for the reform and transformation of the global governance system. The concept of «a Community of a Shared Future for Mankind», which is based on the principles of good neighborliness between countries and promotion of global development, is positioned as an alternative to the Western model of global governance. The PRC is pursuing an active foreign policy to promote the ideas of «a Community of a Shared Future for Mankind » through various organizations and initiatives. But despite this, Beijing is faced with mistrust and fear on the part of both Western countries and developing countries that share China’s aspirations to reformat the world order based on multipolarity. In this regard, it is important to note that dialogue and trust between states can contribute to the resolution of international problems and the achievement of global stability and progress.